Юрий Буковский

Настоящий мальчик

Рассказы о Ростике и его друзьях

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЮРИЙ БУКОВСКИЙ

РАССКАЗЫ

Ленинград «Детская литература»
Ленинградское отделение 1991

Р 2
Б 90

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Однажды я выступал в самой обычной средней ленинградской школе и прочёл рассказ «Настоящий мальчик».

Сразу же после выступления ко мне подошла группа мальчиков — человек шесть-семь. «А что же, по-вашему, — строго спросили они, — бывают и ненастоящие мальчики?» — «Конечно», — ответил я. «Игрушечные, что ли?» — съязвили мальчики. «Нет, — говорю, — вовсе не игрушечные». — «Ну и чем же, скажите, ваш настоящий Ростик отличается, к примеру, от нас, ненастоящих?» — допытываются мальчики. «Наверное, тем, — говорю, — что он способен совершить настоящий мальчишеский поступок». — «Ха-ха-ха, — засмеялись мальчики. — Это какой же такой настоящий мальчишеский поступок способен совершить ваш Ростик? Может быть, настоящий поступок — это когда он девчонкин портфель потерял?» — «Потерял, — говорю, — это ерунда. Тем более что он его тут же и нашёл. Настоящий мальчишеский поступок — это когда Ростик взял у девочки портфель. И понёс. Вот вы так можете?» — «Запросто, — говорят. — Сейчас у всех девчонок портфели поотнимаем и понесём!»

И побежали мальчики отнимать портфели у девочек.

А я подумал, какая же путаница в голове у некоторых наших мальчиков. И решил назвать книжку своих очень несерьёзных рассказов о Ростике и его друзьях очень серьёзно: «Настоящий мальчик». Вдруг, думаю, прочтёт эту книжку кто-нибудь из ненастоящих мальчиков и не только посмеётся, но и задумается: как же всё-таки надо поступать, чтобы быть настоящим мальчиком?

Автор

Рисунки и оформление
К. Почтенной

ISBN 5—08—000006—6

Б $\frac{4803010201-140}{М101(03)-91}$ 174—91

К Ростику прибежала Юлька.

— Вот! — достала она из кармана трёх грязных головастиков. — Ещё не умерли!

— Молодцы, — похвалил живучих земноводных Ростик.

— У тебя аквариум, — объяснила Юлька, — а за домом лужа пересыхает!

— А если за городом речка начнёт пересыхать, ты мне каких-нибудь крокодилов притащишь? — поинтересовался Ростик.

— Крокодилы живут в зоопарке! — отрезала Юлька, подошла к аквариуму и бросила в воду головастиков.

— А ну, вынь! — потребовал Ростик.

— И не подумаю! — сказала Юлька.

— А вдруг эти головастики рыбок съедят? — настаивал Ростик.

— Не съедят, — успокоила его Юлька. — Посмотри, какие у них умные головы!

Головастики и в самом деле вели себя смирно. Прижавшись к стеклу, они чуть заметно двигали мягкими хвостиками и не собирались никого есть.

Первыми на них напали красные меченосцы. Они разгоня-

лись через весь аквариум, словно акулы, и, не на шутку напугав будущих лягушат, разворачивались для следующего набега. Гуппи воевали по-другому. Они подплывали к несчастным земноводным и старались боками вытолкнуть пришельцев за стекло.

— Придётся их куда-нибудь пересадить, — решила Юлька.

— Кого? — не понял Ростик.

— Рыбок, — уточнила Юлька. — Пока головастики оживут. Например, меченосцев в наказание можно будет посадить в бутылки, а гуппи — в тазик.

Драчливые меченосцы выглядели в бутылках, как заспиртованные. Вскоре они начали глотать ртами воздух.

— Можно, конечно, наполнить для них раковину, — глядя на рыбок, рассуждала Юлька. — Но тогда где ты будешь мыть посуду?

— Посуду моет папа, — объяснил Ростик. — А я за ним подтираю полы.

— Не будем обижать твоего папу, — решила Юлька. — Рыбок сажаем обратно в аквариум, а для головастиков наполняй ванну.

— А где ж мы будем мыться? — удивился Ростик.

— Пока походите в баню, — велела Юлька.

Будущие лягушата выздоравливали быстро. Вскоре у них уже стали отрастать лапки, и Юлька соорудила для них островок, посадила на нём цветы, а на дне ванны — водоросли.

Семья Ростика за это время привыкла ходить по субботам в баню. Из ванной убрали мыло и зубную пасту. Стирать мама ходила к соседям.

Сколько бы всё это продолжалось — никому не известно. Только однажды утром Ростик увидел трёх лягушат. Они сидели на коврике в передней. Лягушата просились на волю. Ростик взял их и отнёс в парк. Они на прощание хором квакнули совсем по-лягушачьи и поскакали к пруду.

Ростику показалось, что они передавали привет Юльке.

В квартире Ростика прозвенел телефонный звонок.

— Срочно требуется твоя помощь! — услышал Ростик озабоченный Юлькин голос. — Надо тут кое-кого перевоспитать!

Ростик взял папин ремень и отправился к однокласснице.

— У него ужасные манеры! — встретила его Юлька. — Чавкает, хлюпает, забирается с ногами на диван, не умеет здороваться!

— Ничего, он будет джентльменом! — Ростик потряс широченным ремнём и шагнул в комнату.

На диване с ногами лежал лохматый рыжий пёс с бородкой. Увидев гостя, он оскалил крупные клыки и зарычал.

— Не бойся, Ростик! — остановила Юлька собравшегося было спрятаться под стол воспитателя. — Это соседский Топ,

эрдельтерьер! Очень смелая порода — выведена специально для охоты на львов! Так что детей он не ест! Видишь, какой этот охотник невежа? — с сожалением добавила она. — Вместо того чтобы лапу гостю подать, рычит! Смотри, Топик, как приличные собаки здороваются!

Юлька неожиданно плюхнулась на четвереньки и попросила:

— Здоровайся со мной, Ростик!

Ростик очень удивился, но произнёс:

— Привет, Юлька!

— Не Юлька, а Топик! — поправила его одноклассница.

— Привет, Юлька! Которая требует, чтобы её называли собачьей кличкой Топик! — согласился Ростик.

Юлька важно снизу подала Ростику руку и сделала вид, что повиляла хвостом.

— Понял, Тоник? — спросила она, поднимаясь.

Охотник на львов, высунув длинный язык, с любопытством наблюдал за дрессировщиками.

— Наверное, не понял, — решила Юлька. — Значит, всё показываем полностью. Я выхожу, потом вхожу. Ты, Ростик, со мной здороваешься, как будто ты воспитанный пёсик. А ты, Тоник, смотришь и запоминаешь, как будто ты прилежный ученик!

Юлька поставила упирающегося Ростика на четвереньки и затянула на шее вместо ошейника принесённый ремень. Потом выскочила за дверь и постучала.

«Гав, гав, гав!» — басом отозвался охотник на львов.

Его тоненько поддержал дрессировщик.

— Здравствуйте, Тоники! — появляясь, сказала Юлька.

Пёсик никак не ответил на приветствие, а Ростик пожал снизу протянутую Юлькину ладонь и вежливо предложил:

— Проходите, пожалуйста, присаживайтесь! Кофе будете пить или чай с вареньем?

— Ростик! — возмутилась Юлька. — Ты же собака! Животные не разговаривают! Даже культурные!

— Тяв, тяв! — смирился со своей участью воспитатель.

— Молодец! Наконец-то сообразил! — захлопала в ладоши Юлька. — Сейчас я тебя за это чем-нибудь угощу!

Она сбегала в кухню и принесла Ростику из супа сахарную кость...

Вечером, когда в Юлькиной квартире прозвенел звонок, Тоник всё так же лежал на диване, а Ростик стоял на четвереньках, привязанный ремнём и верёвкой к ножке серванта. Перед ним блестела миска с водой и ещё одна посудина с костью и макаронами. Ростик учился есть и пить из мисок без рук, не чавкая и не хлюпая.

Увидев вошедшего мужчину, Ростик вначале залаял, но, узнав в нём соседа, вернувшегося за своим терьером, вежливо подал ему лапу и сделал вид, что повилял хвостом.

Ростик решил влюбиться.

Мысль эта пришла ему в голову не самостоятельно — её подсказал Руслан. Он уже успел влюбиться в учительницу физкультуры.

«Что ты всегда отстаёшь? — возмущался Руслан. — В походе последний, в школу опаздываешь и здесь в самом конце!»

Большинство девочек класса не подходили Ростику для любви из-за их высокого роста. По росту Ростику оказались только четверо. Но в одну из них, как выяснилось, уже тайно был влюблён Мишка. Другая была сама влюблена, но в кого — никому не говорила. Так что оставалось только двое: ещё одна девочка — её имя, фамилию и даже лицо Ростик всегда забывал и думал, что она учится в другом классе, — и Юлька.

Но Юлька больно дралась. Правда, сама она никогда не задиралась, но и стукнуть её безнаказанно портфелем по голове тоже было нельзя.

«Ладно, — решил Ростик, — про Юльку хотя бы не надо узнавать, как её зовут. А характер, бабушка говорит, с возрастом всё равно меняется».

— А как ты влюблялся? — спросил он Руслана.

— Ну как? — возмутился Руслан. — Очень просто. Как всегда. Вначале надо думать всё время. Потом записки можно начать писать. Я вот, например, нашей физручке всё время письма подбрасываю. Правда, пока под псевдонимом: ученик

восьмого класса Фёдор Фёдоров. Потом в кино можно будет пригласить или, например, в ресторан. А там во всём признаться.

— В чём признаться? — не понял Ростик.

— В любви! — возмутился Руслан.

Ростик думал о Юльке целых два дня. Но ничего не придумал. Тогда он подбросил ей в портфель записку: «Если будешь щипаться — хуже будет. Ученик десятого класса Сидор Сидоров».

— Эй ты, Сидоров! — крикнула ему после уроков Юлька и запустила в него снежком.

Ростик догнал её и стукнул портфелем. Юлька почему-то обиделась и ушла домой.

— Ну как, влюбился? — спросил Ростика Руслан.

— Дело двигается, — важно ответил Ростик. — Потихоньку.

Оставалось Юльку куда-нибудь пригласить. Зачем ходят в ресторан, Ростик представлял себе не совсем точно. В кино детей не пускали: шёл фильм про любовь.

— Пойдём в универсам, — сама предложила Юлька. — Там тепло, пока в очереди стоим, согреемся. У меня семьдесят шесть копеек, — потрясла она варежкой, — добавишь ещё четыре — купим по два мороженых.

Ростик добавил двадцать четыре копейки. Купили пять мороженых. Есть мороженое отправились на лестницу, на самый верхний этаж. Там было ещё теплее, чем в универсаме. Первую порцию проглотили быстро. Вторую — растягивая удовольствие. От своей половины третьей порции Юлька отказалась — мороженое растаяло и надо было проглатывать его целиком. Но целиком у Ростика всё равно не получилось. Он доел мороженое и попытался облизать языком подбородок и нос.

— Где твой платок? — строго спросила Юлька, достала свой и вытерла с Ростика остатки мороженого.

Чистый, облизанный Ростик уставился в окно и задумался — пришло время признаваться в любви.

— Знаешь что, Юлька? — сказал Ростик.

— Что? — спросила Юлька и тоже стала смотреть в окно.

Ростик снова задумался.

— Ну что? — переспросила Юлька.

— Знаешь что, — неожиданно для себя выпалил Ростик, — давай дружить!

Юлька вначале ничего не ответила, а потом вздохнула и сказала грустно:

— Ну что ж, тогда давай дружить.

Учительница задала классу задачку:

— «У Васи было четыре кролика. Первому он дал пять морковок, второму — на три морковки меньше...»

Ростик отвлёкся.

«Ему бы так, — думал он о Васе из задачки, — дали на три морковки меньше, чем первому кролику. Может быть, у него и есть оправдание, — размышлял Ростик дальше, — но только если кролики разные — большой и маленький. Мне мама тоже всегда даёт больше конфет, чем папе, потому что я расту».

— «Сколько морковок съел каждый кролик?» — закончила учительница чтение задачки. — Ростик, к доске!

Ростик вышел к доске и взял тряпку. Потом положил тряпку и взял мел.

— Условие понятно? — спросила учительница.

— Не совсем, — ответил Ростик.

— Что же тебе не ясно? — чрезвычайно удивилась учительница.

— Как они сидели, эти кролики, — рядом или далеко друг от друга? — спросил Ростик.

Учительница заглянула в задачник.

— Здесь не указано, — сказала она. — И потом, какое это имеет значение?

— Огромное, — объяснил Ростик. — Может быть, задача вообще не решается. Если они сидели рядом.

— Почему? — спросила учительница.

— Потому что спрашивается, сколько морковок съел каждый кролик. А второй вообще может отказаться от своей порции, — объяснил Ростик. — В знак протеста. Потому что ему дали меньше.

— Ребята, — сказала учительница, — кто поможет Ростику понять условие задачи?

— Я ему растолкую! — вскочил Руслан. — Что ты упёрся в этих кроликов? — Руслан возмущённо сел.

— Понятно тебе объяснил Руслан? — спросила Ростика учительница. — Кроликов можно вообще заменить.

— Понятно, — сказал Ростик. — Только неясно — на кого заменить кроликов?

— Какой ты непонятливый! — вскочил Руслан. — Можно на кошек или собак!

— Собаки не едят морковку, — вступила в спор Вика. — Наш Топик, например, очень любит овсяное печенье. Но всё

равно, даже если взять Топика и печенье, не только вторая, но и четвёртая собака может обидеться. — Вика слышала всё условие задачи. — Надо брать неодушевлённые предметы, — сказала Вика, поправила причёску и села.

— Возьмём, например, автомобиль, — подсказал Мишка.

— Что ты всё привязываешься к нашим «Жигулям»? — вскочил Руслан.

— Ребята, — сказала учительница, — может быть, действительно попробуем составить задачку про машины? Например, так: «В один автомобиль залили пять литров бензина, во второй — на три литра меньше...»

— Не поедет, — важно сказал Руслан. — На двух литрах автомобиль никуда не поедет.

— И потом, хоть машины и неодушевлённые, — сказала Вика, — но водитель ведь одушевлённый. Как же можно второму налить на целых три литра меньше?

— Конечно, — поддакнул Мишка, — и пассажиры могут обидеться.

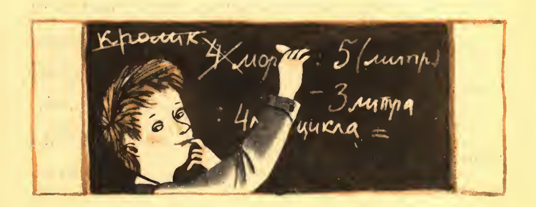
— Хорошо, — сказала учительница, — давайте придумаем условие так, как вы считаете нужным.

Через полчаса задачка была готова.

— «У Васи было четыре мотоцикла, — прочёл Руслан условие. — Он хотел налить в первый мотоцикл пять литров бензина, а во второй — на три литра меньше...»

Дальше с бензином и мотоциклами всё в задачке было точно так же, как раньше с морковками и кроликами.

— «Но тут пришёл я, — закончил Руслан условие задачи, — и велел ему разлить весь бензин поровну. Сколько литров бензина мы с Васей нальём в каждый мотоцикл?» — задал вопрос Руслан и сказал Ростику: — Теперь решай!

Мама купила два билета и сказала Ростику:

— Пригласи Юлю в театр. Она, кажется, увлекается хореографией.

На балет одноклассники ехали врозь. Правда, они столкнулись нос к носу в метро, но сделали вид, что незнакомы.

К театру подошли тоже отдельно: Юлька впереди, Ростик позади. Юлька предъявила контролёру билет и стала подниматься по мраморной лестнице. А Ростик у входа остановился.

«Куда же мой билет запропастился?» — вывернул он все карманы, но обнаружил только восемь фантиков, две пробки от пепси-колы, недожёванную резинку, детали от авторучки, сверло и камень. Камень он выбросил и пошёл искать служебный вход. Но и там стоял вахтер.

Ростик вернулся к парадному подъезду. Прозвенел третий звонок. «Наверное, уже из буфета вышла!» — позавидовал он однокласснице.

И тут прямо перед ним озабоченная сопровождающая провела группу улыбающихся иностранцев. Ростик пристроился сзади.

— Хау ду ю ду — как дела? — на всякий случай вежливо спросил он у контролёра.

— О'кей — нормально, — ответила контролёр и крепко ухватила «зайца» за рукав.

«Надо подтянуться по английскому», — подумал Ростик.

Один иностранец оглянулся.

— О, бой! Мальчик любит балет! — воскликнул он. — Балетоман! Я имей один ненужный билет!

Он взял Ростика за руку, провёл в ложу и усадил рядом с собой в первый ряд.

— Маленький русский балетоман, — представил он Ростика своим иностранным друзьям.

— О, гуд! Карашо! — обрадовались иностранцы.

Начался спектакль. Но Ростик почти не смотрел на сцену: он искал Юльку. И увидел её в середине партера. Она тоже не смотрела на артистов, а крутила головой, оглядываясь на входные двери.

Ростик помахал ей рукой. Ему ответили только улыбающиеся иностранцы из ложи напротив.

«Так она вообще спектакля не увидит!» — пожалел Ростик одноклассницу, вежливо попрощался со своим иностранцем и показал ему жестами, что будет пробираться в партер.

У выхода из ложи его задержала седая дама.

— Восторг! — шёпотом сказала она. — Маленький русский балетоман не откажется передать букет прима-балерине?

Она вручила Ростику цветы, и он оказался в коридоре.

«Что же мне теперь делать? — подумал Ростик. — Вернуть букет? Иностранцы решат, что мы плохо воспитаны. Может, подарить его Юльке — она тоже увлекается хореографией?»

— С цветами сюда! — неожиданно взяла его под руку билетёр.

Она провела Ростика в конец коридора и открыла дверь за бархатной портьерой. Ростик очутился за кулисами. Вокруг толпились артисты в удивительных костюмах. В просвет между занавесями Ростик увидел девушек в белом. Они танцевали.

— Маленький иностранец, — показала артистам на Ростика билетёр. — Восхищён нашим балетом — хочет вручить цветы.

Ростик так и простоял с цветами за кулисами, как настоя-

щий любитель балета, весь первый акт. Но вот смолкла музыка, раздались аплодисменты.

— Туда, туда! О'кей! Йес! — подтолкнул Ростика на сцену высокий артист.

Ростику показалось, что его ослепили тысячи прожекторов. Навстречу ему шла балерина.

— Поздравляю! — приближаясь к ней, сказал Ростик. — Мои друзья иностранцы восхищены! — И он вручил девушке цветы.

Зрители зааплодировали ещё громче. Из ложи, где сидели иностранцы, крикнули:

— Браво! Брависсимо!

— Ну, я пошёл? — спросил Ростик.

— Как вам будет угодно, — вежливо ответила балерина и чмокнула Ростика в щёку...

Весь антракт Ростик разыскивал Юльку — ни в буфете, ни в фойе её не было. Неожиданно он увидел её в гардеробе. Она одевалась.

— Ты уже домой? — подбежал к ней Ростик.

— А ты как думал? — возмутилась Юлька. — Со мной пришёл! А с балеринами целуешься! Да ещё на сцене!

Спектакль они всё-таки досмотрели. Всю дорогу домой Ростик втолковывал Юльке про затерявшийся билет, про иностранцев и цветы. Юлька внимательно слушала. Но, выйдя из трамвая, она всё-таки попросила:

— Не надо меня сегодня провожать.

И одна направилась к дому.

— Научиться управлять этим скакуном — совсем непростое дело! — сказал папа Ростику, выводя новенький детский велосипед на дорогу перед дачей. — Но со мной ты его освоишь мгновенно!

— Может, вначале на тропинке попробуете? Или на травке! — крикнула с крыльца мама. — Падать не так больно!

— За сына не переживай! — успокоил её отец. — Царапины не будет, обещаю! Ставишь левую ногу на педаль, — показал он Ростику, — толкаешься правой — и ты верхом на велике!

Но через седло папа почему-то перескочил.

— Разберём ошибку, — сказал он, как ни в чём не бывало поднимаясь с асфальта и осматривая ободранный локоть. — Велосипед маловат, толчок сильноват! Держи мустанга! — попросил он Ростика. — А то опять сбросит!

Со второй попытки с помощью сына папе всё-таки удалось оседлать машину.

— Понял, как надо? — спросил он. — Теперь нажимаем на педали и мчимся вперёд! Показываю поворот! — закричал папа.

Но колени его запутались в низком руле, и он показал полёт на велосипеде в канаву.

— Делай, как я, — невозмутимо сказал папа, вылезая из лужи на дне канавы. — Но никогда не надо повторять ошибок своих родителей! — И он потёр ушибленные места.

Ростик уже собрался было оседлать непослушный велосипед, но папа остановил его:

— Стоп! Закатай штанину, а то упадёшь!

Ростик на всякий случай сходил домой и надел шорты, сел и поехал. Папа побежал рядом, держась за руль и седло. Но вдруг он запрыгал на одной ноге и упал, повалив на себя и железного скакуна, и сына.

Ростик сразу вскочил и постарался стащить велосипед с папы. Но не тут-то было!

— Штанина в цепь попала! — объяснил отец. — Надо было и мне брюки закатать!

— Какой ужас! — увидела мама распростёртого под велосипедом папу и кинулась ощупывать Ростика.

— Не волнуйся! — успокоил её из-под машины отец. — На сыне ни одной царапины! Как и обещал! Все ссадины и шишки на мне!

Мама отцепила папу, отвела его в сад и уложила в гамак.

— Перенесём тренировку примерно на два дня! — на прощание объявил отец. — Пока не заживут раны!

— А я вообще запрещаю тебе садиться на эту адскую машину! — приказала мама. — Завтра же сдам её в комиссионку!

Ростик осмотрел новенький велосипед, на котором папа успел поставить только три царапины, — он мало чем отличался от его старого, с двумя колёсиками сзади для устойчивости.

«А что, если самому попробовать?» — подумал он, сел на непокорный велосипед, вначале, пока не набрал скорость, повилял рулём, но удержался, не упал, потом посильнее нажал на педали и всё быстрее и увереннее покатил вперёд.

— Настоящий мальчик никогда не позволит слабой девочке нести тяжёлый портфель, — сказала мама Ростику. — А вот ты вчера Верочке позволил.

— А какая же Верка слабая? — удивился Ростик. — Она же на две головы выше меня!

— Настоящий мальчик всегда сильнее даже такой высокой девочки, — объяснила мама.

Утром Ростик вышел пораньше и остановился на лестничной площадке около Веркиной квартиры. Верка долго не появ-

лялась, потом выскочила в пальто нараспашку, с шапкой, шарфом, портфелем и мешком со сменной обувью в руках.

— Привет! Ты тоже в школу опаздываешь? — удивилась она, увидев Ростика.

— Я никуда не опаздываю. Я тебя жду, — угрюмо сказал Ростик.

Верка вначале ничего не ответила, потом покраснела и сказала весело:

— А вот я сегодня опаздываю! Побежали вместе!

И она кинулась вниз по лестнице. Ростику удалось догнать её только на улице.

— Можно, я твой портфель понесу? — буркнул он. — И мешок.

Верка совсем растерялась и сказала смущённо:

— Подержи, пока я застегнусь.

Налегке она побежала ещё быстрее. А Ростик, наоборот, медленнее. Потом и вообще с двумя портфелями и мешками в руках пошёл шагом.

А Верка оделась, притормозила, дождалась Ростика и спросила участливо:

— Уже устал, бедненький? Давай, теперь я понесу. А у школы — опять ты.

Ростика такая забота оскорбила.

— Настоящий мальчик, — сказал он, — ни за что не отдаст слабой девочке её портфель и мешок.

— Тогда давай остановку доедем! — предложила Верка. — Автобус идёт! — закричала она. — Ну, Ростик, ну, сильненький, ну, пожалуйста, побыстрее! — просила Верка, когда Ростик еле-еле, пыхтя, трусил к остановке.

Они втиснулись в заднюю дверь, и Ростик, как настоящий мальчик, полез к кассе платить. У кассы портфели он поставил на пол, вынул из своего портфеля пенал, из пенала достал деньги, бросил монетки в кассу, оторвал билеты и выбраться из автобуса уже не успел.

А Верка у школы выскочила.

Вместо неё в заднюю дверь влезло необычайно много народу. Влезшие оттеснили Ростика от портфелей вперёд — к средней двери. И на следующей остановке Ростик в эту дверь кое-как выпал. Но уже без портфелей — они поехали дальше...

Длинная Верка появилась на остановке, где стоял Ростик, очень скоро — она мчалась, почти как автобус.

— А где мой... портфель? — опешила Верка.

— В автобусе уехал. И мой, и твой. Оба. Только мешки ос-

тались. И пенал с тремя копейками, — показал Ростик. — Но ты не расстраивайся, без тетрадок даже ещё лучше учиться: записывать не надо. И память...

Ростик хотел сказать, что память развивается. Но договорить не успел.

— Какая память? — схватила его за шиворот возмущённая Верка и потащила вперёд. — Бегом! За автобусом! Да у меня в тетрадке по русскому две пятёрки! — подгоняла она. — И отдай мешок! Портфель хитростью уже выманил: понесу, понесу,

говорит! Теперь хочешь, чтобы и от тапочек тоже только память осталась?

Но далеко бежать им не пришлось: портфели стояли у столба на следующей остановке. Видно, кто-то из пассажиров позаботился о незадачливых школьниках.

К классу они добрались только к концу первого урока. Ростик постучался и хотел, как настоящий мальчик, пропустить Верку вперёд. Но она втолкнула его в дверь и с двумя портфелями и мешками в руках вошла следом.

Тетрадочка

Подходит к Ростику после уроков Мишка и говорит:

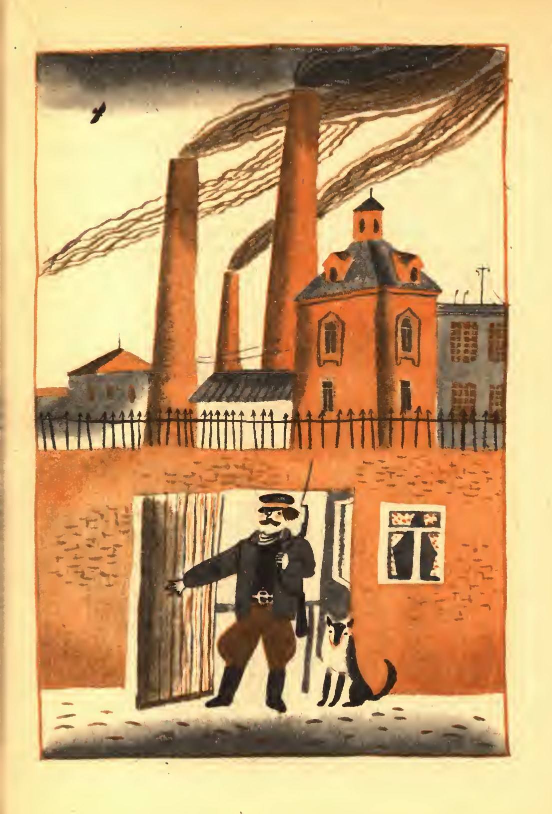
— Слух прошёл, что ты опять тетрадочку свою потерял. С двойками.

— Потерял, — сознался Ростик. — На этот раз на первом этаже. В урне.

— Неплохое место, — одобрил Мишка. — Главное — от выхода недалеко. А давай посмотрим, как она там лежит?

Спустились они с Мишкой в вестибюль, видят — хорошо потерялась тетрадочка, урны вообще нет. Дежурные с ней с пустой по улице носятся.

Но Мишка смотрит на дежурных и не очень радуется.

— Всякое бывает, — ворчит. — Третьеклашки обычно плохо дежурят — запросто могли тетрадочку мимо мусорного бака вытряхнуть.

Оделись они с Ростиком, вышли к мусорным бакам. Видят — хорошо дежурят третьеклашки, очень много бумажек мимо баков вытряхнуто, но ни одной тетрадочки среди бумажек нет. И даже баков с мусором уже нет: только что, говорят, увезли и пустые поставили.

Засунул Мишка голову в один бак и гудит:

— Ко дну что-то мятое прилипло! — Вынул голову и продолжает: — Вот завтра так же и твою тетрадочку прилипшую обратно к школе привезут. Надо теперь на мусороперерабатывающий завод ехать — проверять, хорошо ли там мусор перерабатывают.

— Ну уж нет, — говорит Ростик. — Я за город не поеду. По-моему, очень отлично потерялась тетрадочка. И вообще, что ты о моей тетрадочке так печёшься?

— Да я, — вздыхает Мишка, — не только о твоей тетрадочке пекусь. Я в той же самой урне свой дневник потерял. С шестью замечаниями за день.

— Тогда, — говорит Ростик, — обязательно надо на мусороперерабатывающий завод ехать. И проверять.

Долго они в трамвае тащились. Прибыли к заводу, а там забор, ворота, охранник стоит — мусор стережёт.

— Здравствуйте, — говорит ему Мишка. И объясняет: — У нас тут в школе случай произошёл: в мусорный бак кое-что важное случайно выбросили. Будьте добры, скажите, пожалуйста, есть у нас хоть какая-то надежда, что это кое-что важное каким-то образом в баке обратно к школе вернут?

Охранник рот от удивления открыл, и папироса у него изо рта выпала. Затоптал он окурок и возмущается:

— Каждый день пацаны ездят! И все одно и то же спрашивают! А ты дым видишь?.. Да не на папиросу гляди — она затоптана. На трубу!

Задрали Ростик и Мишка на трубу головы.

— Хороший дым, — говорит Мишка. — Густой, чёрный.

— Это ваши двойки горят. И замечания. Синим пламенем, — объясняет охранник. — И в трубу вылетают. Так что можете спать спокойно: надежд у вас нет никаких.

Прошли друзья на всякий случай вдоль забора к трубе поближе и на дым стали смотреть.

И показалось Ростику, будто из трубы и в самом деле что-то зелёненькое вылетело. Вроде кусочка его тетрадочки.

А Мишке почудилось, что и пепел от его жёлтенького дневника тоже мелькнул. И по ветру развеялся.

Вернулся Ростик домой поздно — мама уже валерьянку пила, папа с ремнём по квартире прогуливался. Глядит, а в передней на столике лежит... его зелёненькая тетрадочка. А рядом жёлтенький Мишкин дневник.

— Очень добросовестно, — говорит ему папа, — у вас третьеклашки дежурят — потерянные тетрадочки и дневники из урн родителям прямо на дом разносят...

Больше Ростик свои двойки ни разу не терял. Они с Мишкой и его тетрадочку, и Мишкин дневник в макулатуру сдали. Пока ещё никто не вернул.

— Спишите с доски домашнее задание: «Животный мир индийских джунглей», — сказала Марина Евгеньевна.

Мишка взглянул на часы — до звонка оставалось восемь минут тридцать девять секунд.

«Успеет вызвать», — подумал он.

Мишка спрятался за косички отличницы Коркиной, сосредоточил всю свою волю на переносице учительницы и начал внушение:

«Закройте глаза...» Учительница моргнула. «Теперь откройте. Взгляните в окно. Там — не помойка. Там — джунгли Индии. Там гуляют не кошки и собаки. Там бродят слоны, носороги и полосатые тигры... Вы сливаетесь с дикой природой. Вы веселы и беззаботны...»

Марина Евгеньевна подошла к только что разбитому на перемене стеклу, посмотрела на улицу, но веселиться не стала — потрогала пальцем осколок стекла и нахмурилась.

«Вам хочется летать, — продолжал Мишка внушение. — Вы — ласточка. Вы — ворона. Вы, — нашёл он подходящее сравнение, — маленькая колибри! У вас за спиной вырастают огромные крылья! Вам хочется оторваться от земли! Вам хочется в небо!..»

Марина Евгеньевна привстала на носочки — то ли действительно захотела вылететь в форточку, то ли для того, чтобы

получше рассмотреть невесть откуда взявшуюся между рамами контурную карту.

«Забыл вытащить! — испугался Мишка. — Колибри не хочет трогать карту. Колибри боится порезать свои крылышки о стёклышко. Колибри улетает в своё гнёздышко. Взмахивает крылышками и упархивает...»

Марина Евгеньевна послушно с недоумением развела руками, вздохнула, отошла от окна и села за стол.

«Самое время усыпить, — решил Мишка. — Левая лапка у колибри тёплая и тяжёлая. Правая лапка тёплая и тяжёлая. Колибри слышит шум джунглей, рычание хищных зверей, визг макак. И засыпает, засыпает, засыпает, сидя на стуле...»

Марина Евгеньевна зевнула и клюнула носом. Но, решительно тряхнув головой, открыла журнал.

«Про макак не надо было. Они её и разбудили. Уж очень визгливы», — подумал Мишка.

Он мельком взглянул на часы. «Если сейчас заставить её вытащить тушь и помаду, то до конца урока как-нибудь протянем, — подумал он и скомандовал: — Колибри должна почистить пёрышки. Почистить пёрышки и хвостик. В учительской её ждёт павлин — физрук...»

Марина Евгеньевна полезла в сумочку, но вынула не тушь и помаду, а платок. Сняла очки и протёрла стёкла.

«Я же сказал — пёрышки, а не стёклышки!» — настаивал Мишка.

— Ну, кто нам расскажет о джунглях далёкой Индии? — не слушая Мишку, спросила Марина Евгеньевна.

«Самая мудрая макака... тьфу — ученик! — это Коркина, Коркина», — начал быстро внушать Мишка.

— Ну что ж, придётся, Коркина, тебе, — не стала спорить с Мишкой учительница.

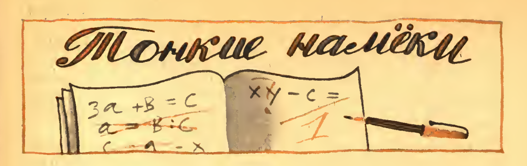
Отличница встала и, потряхивая тощими косицами, пошла к доске. Спрятаться Мишка уже не мог. Но это его теперь и не волновало.

«Самое главное в педагогике — это знание ученика, а не каких-то там макак Индии, — нахально внушил он учительнице последнюю мысль. — Вот так-то, колибри!»

— Постой, — вдруг сказала Марина Евгеньевна Коркиной. — Садись. Я же обещала Мишу вызвать. Окна-то глобусом бить он мастер. А вот посмотрим, что он нам про Индию расскажет?

«Надо было внушить ей, что я восьмиметровый питон», — подумал Мишка и уныло поплёлся к доске.

По пути из школы Мишка думал о том, что пожилого человека к неприятностям лучше готовить постепенно, намёками. И разговор поэтому с бабушкой о своих тридцати трёх ошибках в сочинении он начал издалека.

— Бабушка, — спросил Мишка, — как ты считаешь: учатся люди на ошибках или не учатся?

Предполагал Мишка, что на этот вопрос можно ответить только утвердительно: «Да, конечно, учатся! Даже поговорка такая есть». Но бабушка неожиданно другую поговорку вспомнила.

— Учатся, учатся, — говорит. — Умные — на чужих, а глупые — на своих собственных. Иди-ка, Мишенька, поешь.

Сел Мишка за стол, жуёт бутерброд и думает: «Ладно, ошибки пока подождут. Попробуем её к следующей неприятности подготовить». И загадку ей задаёт. С намёком на двойку по истории и единицу по алгебре.

— Отгадай, — говорит, — бабушка, почему у человека только две руки? И ноги — две. А не четыре, как у собаки. А голова вообще одна. А три только у Змея Горыныча! — И сам же себе на эту загадку отвечает: — Потому что, — говорит, — единицы и пары человеку ещё больше, чем тройки и даже четвёрки, нужны!

Тут бабушка по Мишкиному плану могла начать возражать. И даже сказать, что лучшая цифра — это пятёрка. А Мишка все её сомнения любимым бабушкиным фигурным катанием собирался развеять: там тоже пары и одиночки есть, а пятёрок нет. Но снова бабушка не в ту сторону разговор повернула.

— Нужны, нужны, — говорит, — пары. Вот и твои мама с папой по одному на родительское собрание не ходят. Как в разведку — только вдвоём. — И варенье к Мишке поближе двигает.

Озадачился Мишка, съел варенье и думает: «Ладно, двойка и кол пока тоже подождут. Попробуем про разбитое в классе стекло намекнуть».

— А помнишь, — говорит, — бабушка, вчера в фильме бандит с третьего этажа в окно — прыг! Только встал, а наш капитан ему по темечку — бамс! И готово!

Тут только бабушка о чём-то стала догадываться.

— Значит, сознаёшься, — обрадовалась, — что ваза вдребезги — это твоих рук дело? А не лап кота Семёна! — И кулёчек с конфетами внуку подаёт, чтобы ему легче сознаваться было.

Взял Мишка в горсть сразу семь конфет, но сознаваться не думает.

«На склероз, — думает, — жалуется, а вазу, которую неделю назад кокнули, всё никак забыть не может. Сейчас я ей на

главную неприятность намекну, а об остальных мелочах ей и без меня расскажут».

— Вот у нас в школе, — говорит, — около кабинета директора высказывание знаменитого писателя повесили: «Человеческое общение — самая большая роскошь в жизни». Надо бы тебе это высказывание посмотреть.

Тут бабушка намёк поняла, руками замахала, чашку выронила.

— Хватит мне этой роскоши общения! — шумит. — То с учителем, то с директором, то с дворником! В роскоши жить — грех! Пусть теперь твои мама с папой с ними со всеми общаются!

Чуть выше Декарта

Дежурным Алёшка сказал, что его прислала учительница.

— Наверное, наказанный, — радостно шепнула девочка с зелёным бантом другой девочке — без банта. И они убежали.

Но Алёшка наказанным не был — он сам напросился убирать класс.

Он выкинул из парт бумажки, огрызки, фантики, кое-как подмёл. Затем подтащил учительский стол к классной доске, вырвал из тетрадки листок с двойкой, постелил на стол, чтобы не наставить пятен, и водрузил на листок ведро с водой. Снял тапочки и с большой тряпкой в руках полез на стол — уничтожать надпись на стене: A+B= .

Это нацарапанное на побелке шариковой ручкой A+B= Алёшка обнаружил неожиданно на третьем уроке. Первая буква его насторожила. И он стал проверять по головам, как зовут всех его одноклассников. На «А», к его удивлению, он ока-

ТАБЛИЦ
C
A > C
C > B
A
B
C
A > C
A > B
B = C
A
B
C

зался один. И на «В» была только одна девочка — Верка, его соседка по парте.

Выяснив это, Алёшка испугался. Особенно когда представил, как после знака равенства появится неожиданно пронзённое стрелой сердце с капельками крови...

Алёшка приподнялся на цыпочки, но достал тряпкой только до верхнего края портрета французского математика и философа Декарта. А+В= было выше.

«Верке-то хорошо до такой высоты дотягиваться. Она-то длинная», — подумал Алёшка.

И шлёпнул мокрой мешковиной по букве «А». На побелке от удара появилась клякса. Алёшка окунул тряпку в ведро и ещё раз шлёпнул по стенке. Потом ещё и ещё. Брызги летели в разные стороны, пятно расползалось, но надпись не исчезала — темнела синеватыми углублениями линий на пятне.

К тому же струйки меловой воды потекли с кляксы на чёрную шевелюру и ниже — к мушкетёрской бородке Декарта. Философ поседел, постарел и стал похожим на кардинала.

Пришлось Алёшке полоскать тряпку и приводить в порядок Декарта.

Снова бить по буквам он не стал: бесполезно. Слез, поставил на учительский стол учительский стул и забрался в носках на самый верх покачивающейся пирамиды.

Вскоре он нашёл надёжный способ уничтожения надписи: зажав тряпку в кулак, тёр по линиям костяшками пальцев. Буква «А» стёрлась полностью — вместе с мелом до желтоватой стенки.

К «В» Алёшка приступил с неохотой: у него было желание оставить эту букву, чтобы она одна покрасовалась на стенке с плюсом.

«И зачем Верка меня вписала? — думал он, покачиваясь на верху пирамиды. — Могла бы и Ростика. Мишку могла бы: он с ней ещё больше дерётся».

Правда, теперь, когда формула любви почти исчезла, он думал о том, что Верка вписала именно его, с гордостью.

Формула была начертана размашисто, и правые дальние закругления буквы «В» Алёшка стирал, перекосившись на сторону. А когда стал дотягиваться до знака равенства, перекосился ещё больше, покачнулся и начал падать.

Алёшка попытался ухватиться за Декарта. Но философ держать его не стал — только затормозил падение на какой-то миг, в который он заметил, что летит прямо на ведро.

Он об него и стукнулся. Потом задел стол и шмякнулся на пол. Сверху на него свалился Декарт, потом ведро, залив

с головы до ног меловой водой, а потом ещё и учительский стул...

На следующее утро Алёшка вошёл в класс и очень удивился, увидев на полу белые разводы. Ему казалось, что накануне он вымыл пол начисто. Вошёл Алёшка празднично одетым: форма ещё сохла после вчерашней стирки и мама нарядила его в выходной костюм. Под глазом у Алёшки светился синяк.

— Кто это тебя так? — участливо спросила Верка, когда он сел за парту.

— Хулиганы, — коротко соврал Алёшка.

— Ай-яй-яй-яй! И даже форму сняли! Что делается! — ужаснулась Верка.

Алёшка промолчал и украдкой взглянул в сторону Декарта. Философ висел довольно ровно и довольно чистый. Но выше... На просохшей побелке проступали толстые, жёлтые, цвета очищенной от мела стенки, знакомые А + В = . Алёшка от страха даже похолодел.

— Интересно, кто это буквы такими жирными сделал? — тоже глядя на стенку, спросила Верка. — Мишка вчера к контрольной то-оненькие формулы начал писать, да училка спугнула...

Каратист

Возвращались как-то Мишка и Ростик из школы домой.

— Я вчера кино японское смотрел, — говорит Мишка. — Про каратэ. Полночи потом приёмы разучивал. Зато теперь как встану в стойку, как рукой рубану — так все хулиганы от страха попадают!

И Мишка показал, как он собирается хулиганов запугивать: сощурил глаза, как японец, оскалил зубы, да как рубанёт рукой, да как закричит:

— И-я-я-я-я!

А тут как раз хулиган невдалеке проходил. По прозвищу Полтинник. Очень нехороший был этот Полтинник — к школе

шёл у малышей деньги отнимать. Услышал он крик «и-я!», подошёл к Мишке и спрашивает:

— Что — и ты? Тоже хочешь мне свой гривенник сдать?

Испугался Мишка. Одно дело — другу рассказывать, как надо хулиганов запугивать, и совсем другое дело, когда Полтинник полнеба заслоняет и гривенник требует. Хотел Мишка сказать «да» — забери, мол, мои копейки. Но почему-то снова у него «и-я-я!» выкрикнулось. Зациклился Мишка от страха, как испорченная пластинка. И вот незадача: как только он это боевое «и-я!» выкрикнул, так всё остальное каратистское у него уже само собой по инерции получилось, как условный рефлекс. Ноги сами согнулись, глаза сами сощурились, зубы сами оскалились, да как рубанёт Мишка рукой около уха рядом стоящего Ростика.

Полтинник, конечно, глаза от удивления вытаращил. А Ростик решил, что Мишка от устрашающих криков «и-я!» к делу перешёл — приёмами начал хулигана запугивать. Как и обещал. И решил Ростик другу помочь. Схватился он за ухо, около которого Мишкина ладонь просвистела, согнулся пополам и упал, как подстреленный. Лежит и стонет.

Полтинника, конечно, этот стон ещё больше насторожил.

— Это что за приём — удар ребром ладони по уху? — у Мишки спрашивает. — Случайно, не из каратэ?

А Мишка каким-то мычанием и жестом ему отвечает: да, мол, из каратэ — и ногой как дрыгнет для объяснения, будто балерина в балете «Щелкунчик», рядом с носом медленно встающего Ростика.

Ростик, конечно, снова упал. Да так красиво! Подпрыгнул, будто его ударом Мишкиного ботинка подбросило, глаза закатил и рухнул. Полежал, считая, как в боксе, до десяти, и сказал:

— Всё. Нокаут.

Тут уже Полтинник тоже от страха зациклился. И даже заикаться стал.

— Это что-то-то-то-то — каратэ-тэ-тэ-тэ? — спрашивает и в стонущего Ростика пальцем тычет.

А Мишка даже и мычать уже не может: друг его в нокауте лежит, хулиган с дурацкими вопросами наседает. И он молча как подпрыгнет для объяснения. Да ногами в воздухе как стриганёт, будто на физкультуре через верёвочку прыгает. Но вовремя ножницы свои от волнения опустить не успел и прямо на стонущего Ростика шмякнулся.

Ну а Полтинник, конечно, решил, что Мишка ему ещё один приём показал: падение через себя на стонущего противника

с последующим добиванием. Поджилки у него так затряслись, коленки у него так подкосились, что рухнул Полтинник рядом с Мишкой и Ростиком, и руки у него от страха сами собой на животе сложились — хоть свечку ставь.

Лежат они так с Мишкой рядышком и дрожат.

И тут вдруг у Мишки снова голос прорезался. И он как закричит:

— И-я-я-я-я!

— Спасите! — шёпотом сказал тогда Полтинник, собрал свои последние силёнки и от этого каратиста на четвереньках задал стрекача.

И надо сказать, что Мишкину школу после этого случая он всегда только за километр обходил. И все деньги у малышей после этой Мишкиной победы всегда были в полной сохранности.

Здравствуй, папусик!

Отдыхал Мишка в пионерлагере и сочинил папе письмо. И положил его в конверт. Но на конверте случайно написал адрес друга своего Ростика. По рассеянности.

Получил друг Ростик письмо, вскрыл его и читает:

«Здравствуй, дорогой папусик! — «Вроде бы детей у меня пока еще не было», — удивился друг и дальше читает: — Поселили нас в пионерском лагере хорошо. Так что ты не беспо-

койся. Каждому дали подушку и кровать. Подушками мы деремся. А под кроватью я вчера вечером так спрятался, что про меня вообще забыли. И я к утру без одеяла замерз до соплей. О еде, дорогой папусик, — читает Ростик дальше, — ты тоже не беспокойся. Кормят нас, как поросят на убой. А все остатки отвозят на ферму поросятам. А чтобы мы были меньше похожи на поросят, с которыми питаемся из одного котла, в субботу нас водили в душевую. Там мы друг друга душили. Так что не беспокойся, дорогой папусик, теперь я и помытый, и подушенный. О купании ты тоже не беспокойся. Купаемся мы только в купальне. Правда, в углу есть дыра. И я сегодня выныривал в нее в реку. За мной погнался физрук. Но на середине реки у него свело на ноге мышцу. И он закричал «SOS!». Потому что его стало засасывать под воду. Пришлось мне его спасать. Потом физрука полдня откачивал завхоз. Насосом. А сейчас его обратно накачивает начальник пионерского лагеря. И правильно делает: пусть физрук учится плавать со сведенными мышцами. И насчет воспитания ты, папусик, тоже не беспокойся, — прочел Ростик дальше. — Нас воспитывают трудом. В среду был трудовой десант. И я, как десантник, прыгал с очень высокого сука березы. Прямо на поле капусты. Без парашюта. А в капусте нас искала вожатая. А еще она водила всех нас в кружок мягкой игрушки. Мы там к родительскому дню шили в подарок родителям котят. Мой котенок получился горбатый, как верблюд, и рогатый, как горный козел. Так что вы за ним лучше не приезжайте. Поберегите свои нервы. Пришлите лучше бабушку. Пусть ей воспитательница жалуется на меня сколько угодно. Потому что бабушка всё равно глухая.

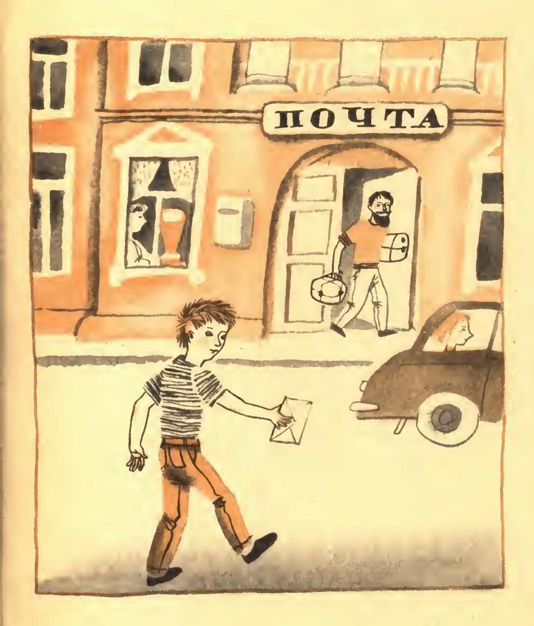
Твой сын Миша».

Прочел Ростик это письмо и очень надолго задумался. А потом сочинил такой ответ:

«Здравствуй, дорогой сыпусик! Прими от меня несколько отеческих советов. Драться удобнее всего валиками от директорского дивана. А прятаться надо под кроватью толстяка. Толстяк вечером ляжет, придавит тебя сеткой, и тебе всю ночь будет тепло. Не лопай компот руками, как поросёнок. А тех, кто будет душить тебя в душевой, попробуй подушить средством от тараканов. Мыться чище всего в прачечной, в стиральном комбайне. Комбайн тебя не только выстирает, но и выжмет, и отгладит. Когда в следующий раз физруку сведёт мышцу, попробуй его ущипнуть. А если не поможет, укуси. У нас в лагере громче всех кричала «SOS!» повариха. Когда у неё из супа стали улетать цыплята. Десантироваться в капу-

сту можно даже с макушки берёзы. Но надо попросить у вожатой зонтик. Сшитому в подарок котёнку отстриги горб, обломай рога и пририсуй зубы. Чтобы он был похож на волкодава. Волкодава подаришь мне. На родительский день я приеду к тебе с дедушкой. Он не только плохо слышит, но и не увидит без бинокля, кто тебя будет ругать. Приготовь все необходимые документы. Попробую тебя официально усыновить.

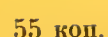
Твой папусик и сосед по парте Ростик».

Содержание

55 коп.

Литературно-художественное издание
ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Буковский Юрий Анатольевич

НАСТОЯЩИЙ МАЛЬЧИК

Ответственный редактор *О. В. Давтян*
Художественный редактор *И. Н. Косарева*
Технический редактор *О. Е. Иванова*
Корректоры *В. Г. Арутюнян* и *Н. Н. Жукова*

ИБ 12990

Сдано в набор 23.03.90. Подписано к печати 08.02.91. Формат 70×100 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 3,48. Усл. кр.-отт. 9,1. Тираж 150 000 экз. Заказ 668. Цена 55 коп. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 191187, Ленинград, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Министерства печати и массовой информации РСФСР. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

